

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2018-4-82-95

Ольга Сергеевна СТАРШИНОВА

Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации

Пудовкина ул., д. 4а, Москва, 119285, Российская Федерация

olgaboklan@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9725-6165

РЕФОРМА ДОГОВОРЕННОСТИ О ПРАВИЛАХ И ПРОЦЕДУРАХ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ВТО

ВВЕДЕНИЕ. *Вопрос о реформе Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров является крайне актуальным. Страны – члены ВТО стремятся согласовать новые положения, которые позволят повысить эффективность разрешения споров.*

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. *Автором проанализированы материалы переговорного процесса по реформе Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров. В статье представлены комментарии, а также приведена практика, которая соответствует рассматриваемым в переговорном процессе 12 вопросам. Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы.*

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. *По итогам проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что Договоренность о правилах и процедурах разрешения споров требует значительного реформирования. Однако страны – члены ВТО с высокой степенью осторожности относятся к расширению полномочий ВТО, стремясь обезопасить себя от возможных решений и ограничений, противоречащих их интересам.*

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. *Автор дает оценку обсуждаемым в рамках реформы Догово-*

ренности о правилах и процедурах разрешения споров вопросам. В настоящей статье сделан вывод о необходимости внесения изменений в положения Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров. При этом отмечается, что ряд предложений, обсуждаемых в ходе реформы, не являются целесообразными. Кроме того, автор отмечает, что при нынешнем формате работы вероятность окончания переговоров по реформе Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров крайне мала. Государствам – членам ВТО необходимо принять во внимание иные форматы переговорной работы, которые будут предусматривать установление конкретных сроков, для ускорения окончания переговорного процесса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *ВТО, реформа ВТО, Договоренность о правилах и процедурах разрешения споров, разрешение споров, ответные меры, третьи стороны, наименее развитые страны, эффективность разрешения споров*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Старшинова О.С. 2018. Реформа Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров ВТО. – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 82-95. DOI: 10.24833 / 0869-0049-2018-4-82-95

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2018-4-82-95

Olga S. STARSHINOVARussian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation
4a, ul. Pudovkina, Moscow, Russian Federation, 119285

olgaboklan@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9725-6165

NEGOTIATIONS ON IMPROVEMENTS AND CLARIFICATIONS OF THE WTO DISPUTE SETTLEMENT UNDERSTANDING

INTRODUCTION. *Negotiations on improvements and clarifications of the WTO Dispute Settlement Understanding are on top of the agenda today. WTO members are negotiating new rules, which are deemed to improve the effectiveness of WTO dispute settlement system.*

MATERIALS AND METHODS. *The author has analyzed negotiations reports and materials as well as practice of the Dispute Settlement Body with respect to the issues discussed and presented comments concerning twelve issues discussed in the course of negotiations process. The methodological basis of the research consists of general scientific and special methods.*

RESEARCH RESULTS. *The author comes to the conclusion, that the Dispute Settlement Understanding needs substantive review. However, WTO members are very cautious when giving additional powers to the WTO, trying to secure themselves from any decisions, which could be contrary to their interests.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The author has presented the assessment of twelve issues discussed in the course of negotiations on improve-*

ments and clarifications of the Dispute Settlement Understanding and come to the conclusion that Dispute Settlement Understanding needs to be reviewed. At the same time certain changes proposed are not viable and beneficial. Moreover, it should be highlighted that the current organization of the course of negotiations is not really productive and the negotiations are not likely to be finished. For this reason, WTO members need to work on organization of the negotiations, putting strict deadlines to facilitate the conclusion of the negotiation process.

KEYWORDS: *WTO, negotiations on improvements and clarifications of the Dispute Settlement Understanding, Dispute Settlement Understanding, dispute settlement, retaliation, third parties, leased developed countries, effectiveness of the WTO Dispute Settlement System*

FOR CITATION: Starshinova O.S. Negotiations on Improvements and Clarifications of the WTO Dispute Settlement Understanding. – *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 4. P. 82-95. DOI: 10.24833 / 0869-0049-2018-4-82-95

Переговоры по совершенствованию и уточнению положений Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров (далее – Договоренность) идут с 1997 г.

В 2001 г. по итогам министерской конференции в Дохе была принята Декларация, согласно которой страны – члены ВТО согласились на «проведение переговоров об улучшении и разъяснении

Договоренности». Предполагалось, что переговоры закончатся не позднее мая 2003 г.¹ Однако по истечении данного срока переговоры завершены не были.

Действующий мандат переговоров закреплен в п. 34 Гонконгской министерской декларации², предусматривающем разработку согласованных изменений в Договоренность на основе предложений стран – членов ВТО в целях ускорения процесса рассмотрения споров и повышения его эффективности.

Органом ВТО, ответственным за координацию переговоров, является Специальная сессия Органа по разрешению споров ВТО, действующая под председательством посла Сенегала К. Сека. В настоящее время работа идет преимущественно в формате консультаций в малых группах с проведением заседаний Специальной сессии Органа по разрешению споров ВТО несколько раз в год. Последняя версия консолидированного текста всех предложений по внесению уточнений в Договоренность была распространена в июле 2008 г. и до сих пор остается актуальной.

С ноября 2016 г. было принято решение проводить переговоры по каждому из 12 находящихся на рассмотрении вопросов поочередно³. Их анализу и посвящена данная статья.

1. Права третьих сторон

Государства – члены ВТО обсуждают возможность заявления прав третьей стороной в споре по истечении 10 дней после принятия решения об учреждении третейской группы (далее – ТГ) [Kazzi 2015:207]. Статья 10 Договоренности не предусматривает срок, в течение которого после учреждения ТГ третья сторона может присоединиться к спору. В связи с этим еще в рамках Совета ГАТТ было установлено, что во избежание затягивания процедуры разрешения споров, государство – член ВТО должно заявить о сво-

ем намерении присоединиться к спору в качестве третьей стороны не позднее чем в течение 10 дней с момента учреждения ТГ⁴. В ходе переговоров отдельные страны – члены ВТО выразили свое согласие предусмотреть более гибкую процедуру присоединения третьих сторон к спору, тогда как их оппоненты настаивали на закреплении в самом тексте Договоренности положения о 10-дневном сроке. Все участники выразили согласие, что присоединение третьей стороны к спору, вне зависимости от установленной процедуры, не должно усложнять ход производства по спору. Подобная сложность может возникнуть в связи с применением ст. 8.3 Договоренности, предусматривающей, что граждане государств – третьих сторон в споре не могут выступать в качестве членов ТГ, если стороны не договорились об ином. Таким образом, в случае, если ТГ будет уже сформирована и на этой стадии страна – член ВТО выразит свое желание присоединиться в качестве третьей стороны, это приведет к необходимости пересмотра состава ТГ. Более существенные задержки могут возникнуть, если государство – член ВТО заявит о своем желании присоединиться в качестве третьей стороны на более поздней стадии.

Обсуждается также вопрос возможности присоединения к спору в качестве третьей стороны на стадии рассмотрения спора Апелляционным органом (далее – АО) или процедур по контролю за соблюдением ответчиком рекомендаций Органа по разрешению споров ВТО (далее – ОРС ВТО).

Расширение прав третьей страны целесообразно в связи с тем, что на стадии рассмотрения спора ТГ большое значение придается фактической стороне дела, что может быть менее актуальным для остальных стран – членов ВТО. При этом на стадии рассмотрения спора АО поднимаются исключительно вопросы права, что, как правило, вызывает значительно больший интерес.

¹ Ministerial Declaration. Adopted on 14 November 2001. Para. 30. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min01_e/mindecl_e.htm (accessed date: 10.09.2018).

² См.: Doha Work Programme. Ministerial Declaration. Adopted on 18 December 2005. Para. 35. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=70196&CurrentCatalogueIdIndex=0&FullTextSearch= (accessed date: 10.09.2018).

³ Special Session of the Dispute Settlement Body. Report by the Chairman, Ambassador Ronald Saborío Soto, to the Trade Negotiations Committee. 2011. Para. 16. URL: [https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=\(+%40Symbol%3d+tn%2fds%2f*+and+\(%40Title%3d+report+and+chairman\)\)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=(+%40Symbol%3d+tn%2fds%2f*+and+(%40Title%3d+report+and+chairman))&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#) (accessed date: 10.09.2018).

⁴ Third-Party Participation in Panels. Statement by the Chairman of the Council. 1994. URL: <https://docs.wto.org/gattdocs/q/GG/C/COM-3.PDF> (accessed date: 10.09.2018).

Страны – члены ВТО работают над возможностью реформирования АО в целом⁹. Активную позицию занимает Европейский союз, предлагающий ряд нововведений¹⁰. Они состоят в следующем. Во-первых, разработать новые правила, которые определяют в каких случаях члены АО могут продолжить рассмотрение споров, когда срок их полномочий истек. Во-вторых, обеспечить завершение апелляционного рассмотрения в 90-дневный срок. В связи с нынешним кризисом оно длится около одного года. В-третьих, четко установить, что АО должен рассматривать исключительно вопросы, необходимые для разрешения спора между сторонами. На практике АО неоднократно рассматривал вопросы, которые не были необходимы для разрешения спора¹¹. Так, П. Теренс указывает на то, что США отмечали, что выводы АО по вопросам, рассмотрение которых не является необходимым для разрешения спора, по существу представляют собой *obiter dicta* [Terence 2017:9]¹². В-четвертых, предусмотреть механизм ежегодных встреч членов ВТО с членами АО для обсуждения системных вопросов.

Кроме того, для обеспечения эффективного функционирования АО Европейский союз предлагает увеличить срок членства с четырех до шести лет, а также увеличить количество членов АО с семи до девяти. Предложение также включает правила, обеспечивающие автоматическое начало выборов по истечении полномочий членов АО.

Данные предложения в настоящий момент находятся на рассмотрении государств – членов ВТО.

4. Решения, принимаемые по взаимному согласию сторон

В рамках переговорного процесса по вопросу о порядке уведомления ОРС ВТО о достижении взаимоприемлемого урегулирования спора в центре дискуссии оказался вопрос о том, насколько детальным должно быть такое уведомление. Сегодня данный вопрос не регламентирован. В большинстве случаев стороны не стремятся направлять государствам – членам ВТО подробные уведомления об условиях достижения взаимоприемлемого соглашения. Вместо этого они направляют уведомление, которое содержит указание лишь на сам факт достижения подобного соглашения, без описания условий, на которых оно было достигнуто¹³. Это связано в первую очередь с нежеланием сторон информировать ОРС о том, на какие уступки они пошли ради прекращения спора. Таким образом стороны не поставят себя в невыгодную переговорную позицию в будущем, при взаимоприемлемом урегулировании в рамках нового спора. При этом есть примеры, когда стороны все-таки более детально уведомляют о причинах и об условиях взаимоприемлемого урегулирования спора. Так, например, в деле «*Китай: меры в отношении демонстрационных баз и программ для технического обслуживания*» к уведомлению сторонами был приложен меморандум о согласии. Прежде всего, стороны договорились не продолжать спор в связи с истечением большинства оспариваемых мер, а также в связи с внесением изменений в нормативно-правовые акты, которые вызывали у истца наибольшую обеспокоенность¹⁴.

⁹ Ljunggren D., Lawder D. WTO Member Group Vows to Reform Rules on Subsidies. Dispute Settlement. – *Reuters Business News*. 2018. 25 Oct. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-wto-canada-idUSKCN1MZ2CL> (accessed date: 16.12.2018).

¹⁰ WTO Reform: EU Proposes Way forward on the Functioning of the Appellate Body. URL: https://eeas.europa.eu/delegations/world-trade-organization-wto/54442/wto-reform-eu-proposes-way-forward-functioning-appellate-body-26-november-2018_en.htm (accessed date: 10.09.2018).

¹¹ См., например: Argentina – Measures Relating to Trade in Goods and Services. Appellate Body Report. 2015. Para. 6.84. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds453_e.htm (accessed date: 10.09.2018).

Здесь АО, придя к выводу о неверности выводов ТГ, продолжил рассмотрение апелляционной жалобы Панамы, касавшейся указанных выводов.

¹² Речь идет о заявлениях, замечаниях, рассуждениях, нашедших отражение в докладе АО, но не создающих его правовую основу.

¹³ United States – Anti-Dumping Measures on Certain Shrimp from Viet Nam, Notification of a Mutually Agreed Solution. 2016. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/429abr_e.pdf (accessed date: 10.09.2018); European Union – Measures on Atlanto-Scandian Herring. Joint Communication from Denmark in Respect of the Faroe Islands and the European Union. 2014. URL: [http://www.worldtradelaw.net/cr/ds469-1\(cr\).pdf.download](http://www.worldtradelaw.net/cr/ds469-1(cr).pdf.download) (accessed date: 10.09.2018).

¹⁴ China – Measures Related to Demonstration Bases and Common Service Platforms Programs, Memorandum of Understanding between the People's Republic of China and the United States of America. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds489_e.htm (accessed date: 10.09.2018).

Страны – члены ВТО стремятся нормативно закрепить положение, которое установит, насколько детальным должно быть такое уведомление. Кроме того, остается неурегулированным вопрос о том, одна ли сторона направляет соответствующее уведомление или же его текст должен быть согласован сторонами спора. Сторонники второго подхода указывают, что в случае, если сторонам удалось достичь взаимоприемлемого урегулирования, им не составит труда согласовать текст уведомления. При этом другие государства – члены ВТО отмечают, что в некоторых обстоятельствах одна из сторон может выразить желание направить отдельное уведомление, содержащее более детальные условия достигнутого соглашения¹⁵. Данный вопрос остается неразрешенным.

5. Представление в ОРС ВТО конфиденциальной информации и ее охрана

Данный вопрос пока не получил широкого обсуждения. Страны – члены ВТО говорят о необходимости обеспечения более высокого уровня защиты конфиденциальной информации¹⁶. Это крайне важно для эффективного разрешения споров в рамках ВТО, так как в большинстве случаев для того, чтобы ТГ могла разобраться в существе возникших разногласий, сторонам необходимо предоставить детальную информацию о деятельности компаний, чьи интересы затронуты в споре. Такая информация, как правило, составляет коммерческую тайну. Только в случае, если стороны спора будут уверены в надлежащей защите подобных сведений, их предоставят ТГ.

6. Транспарентность процесса

Государствами – членами ВТО обсуждается возможность обеспечения публичности слушаний как на стадии рассмотрения спора ТГ, так и на стадии апелляции.

Многие страны – члены ВТО поддерживают возможность проведения открытых слушаний, так как это обеспечит еще большую уверенность в справедливости и беспристрастности рассмотрения споров. Тем не менее некоторые участники переговорного процесса, не возражая против публичности слушаний как таковой, обеспокоены необходимостью защиты конфиденциальной информации. Кроме того, проблемы могут возникнуть при техническом обеспечении трансляций, что потребует дополнительных расходов из бюджета. В ходе переговорного процесса обсуждались разные варианты трансляций. Было предложено, чтобы все устные слушания (кроме части слушаний, где поднимаются вопросы, связанные с конфиденциальной информацией) были открыты для общественного просмотра (через систему закрытой трансляции в отдельной комнате), если любая из сторон не потребовала закрытого слушания. Второй вариант предполагает защищенную паролем интернет-трансляцию всех слушаний для сторон и третьих сторон, чтобы должностные лица имели возможность смотреть слушания дистанционно. В настоящее время сторонам не удалось достичь консенсуса по рассматриваемому вопросу. На наш взгляд, сегодня Российская Федерация пока не готова поддержать идею о повышении открытости разбирательств в рамках ВТО в связи с тем, что рассматриваемые в рамках Организации споры затрагивают крайне высокочувствительные вопросы.

Участники переговорного процесса указали на необходимость сохранения баланса между обеспечением интересов сторон спора и транспарентностью разбирательства, обратив внимание на тот факт, что согласно нынешнему регулированию присутствие на всех слушаниях даже третьих сторон не допускается¹⁷. По общему правилу третьи стороны присутствуют только на той части заседания, которая предполагает выступление третьих сторон. На ней также истцу и от-

¹⁵ Special Session of the Dispute Settlement Body. Report by the Chairman, Ambassador Dr Stephen Ndungu Karau, to the Trade Negotiations Committee. 2017. Para. 3.3. URL: [https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=\(+%40Symbol%3d+tn%2fds%2f*+and+\(%40Title%3d+report+and+chairman\)\)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=(+%40Symbol%3d+tn%2fds%2f*+and+(%40Title%3d+report+and+chairman))&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#) (accessed date: 10.09.2018).

¹⁶ Special Session of the Dispute Settlement Body. Report by the Chairman, Ambassador Ronald Saborío Soto, to the Trade Negotiations Committee. 2011. P. 39. URL: [https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=\(+%40Symbol%3d+tn%2fds%2f*+and+\(%40Title%3d+report+and+chairman\)\)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=(+%40Symbol%3d+tn%2fds%2f*+and+(%40Title%3d+report+and+chairman))&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#) (accessed date: 10.09.2018).

¹⁷ Ibid. P. 41.

ветчику предоставляется право задать третьим сторонам вопросы. При этом согласно стандартным процедурам третьей стороны не получают возможности заслушать ни заявления сторон спора, ни ответы сторон на вопросы ТГ.

Кроме того, некоторые страны – члены ВТО поддерживают идею распространения доклада ТГ до его перевода на официальные языки. При этом доклад ТГ будет считаться окончательно распространенным только после его перевода. Обеспокоенность вызывают права государств – членов ВТО, рабочий язык которых не совпадает с языком распространенного доклада. Было предложено, что будут публиковаться только решения и рекомендации ТГ¹⁸. Обсуждение данного вопроса было спровоцировано возникшей на практике проблемой, связанной с необходимостью значительного периода времени для перевода доклада (перевод доклада по некоторым спорам занял около одного года).

Использование экспертных заключений.

Данный вопрос рассматривается вместе с вопросом о транспарентности. Страны – члены ВТО согласились, что представление внешних экспертных заключений, не должно создавать дополнительные обременения для участников спора. В доктрине критикуется возможность представления экспертных заключений без запроса сторон или ТГ [Schill, Vidigal 2018:8]. Так, например, такое заключение было представлено П. Андерсон от имени организации «Люди за этичное отношение к животным» (PETA) и актером Дж. Лоу по делу «Европейские сообщества: меры по запрету импорта и торговли продукцией из тюленей»¹⁹. Данные заключения не столько носили субстантивный характер, сколько придали спору дополнительную огласку и способствовали широкому освещению в средствах массовой информации.

7. Сокращение сроков процессуальных действий

С целью повышения эффективности процедуры разрешения споров в рамках ВТО члены переговорной группы обсуждают возможность сокращения процессуальных сроков.

Так, в настоящее время согласно ст. 4.7 Договоренности, если сторонам не удалось урегулировать спор путем консультаций в 60-дневный срок, истец может потребовать учреждения ТГ. Данный срок предлагается сократить до 30 дней. Рекомендуются также предусмотреть возможность автоматического учреждения ТГ на первом заседании ОРС ВТО, на котором истец его потребовал. В настоящее время на первом заседании ответчик имеет право заблокировать учреждение ТГ. При этом на следующем заседании по требованию истца группа будет учреждена автоматически.

В отношении утверждения доклада ТГ, по аналогии с докладом АО, предлагается предусмотреть возможность автоматического его утверждения сразу после распространения²⁰. В данный момент ст. 16.1 Договоренности закрепляет положение, согласно которому доклад может быть утвержден по истечении 20 дней с момента его распространения. При этом стороны спора получают предварительный доклад, содержащий решения и рекомендации ТГ, задолго до опубликования и распространения на официальных языках окончательной версии. Таким образом, у сторон спора есть достаточное количество времени для ознакомления с текстом доклада ТГ и – в случае необходимости – принятия решения о подаче апелляции.

8. Специальный и дифференцированный режим в отношении развивающихся и наименее развитых стран

Авторами предлагаемых изменений являются развивающиеся и наименее развитые страны (да-

¹⁸ Special Session of the Dispute Settlement Body. Report by the Chairman, Ambassador Ronald Saborío Soto, to the Trade Negotiations Committee. 2011. P. 42. URL: [https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=\(+%40Symbol%3d+tn%2f%2f*+and+\(%40Title%3d+report+and+chairman\)\)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=(+%40Symbol%3d+tn%2f%2f*+and+(%40Title%3d+report+and+chairman))&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#) (accessed date: 10.09.2018).

¹⁹ European Communities – Measures Prohibiting the Importation and Marketing of Seal Products. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds400_e.htm (accessed date: 10.09.2018).

²⁰ Special Session of the Dispute Settlement Body. Report by the Chairman, Ambassador Ronald Saborío Soto, to the Trade Negotiations Committee. 2011. P. 43. URL: [https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=\(+%40Symbol%3d+tn%2f%2f*+and+\(%40Title%3d+report+and+chairman\)\)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=(+%40Symbol%3d+tn%2f%2f*+and+(%40Title%3d+report+and+chairman))&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#) (accessed date: 10.09.2018).

лее – РС и НРС соответственно). Ряд стран продвигает идею о создании фонда для финансовой поддержки РС и НРС при разрешении споров. Другие же предлагают, чтобы развитые страны оплачивали судебные издержки РС и НРС в случае своего проигрыша в споре [Khoury 2011:470].

9. Гибкость процедур и возможность контроля над процессом разрешения споров со стороны государств – членом ВТО

В рамках реформы обсуждается возможность сторон спора удалять по взаимному согласию части доклада ТГ или АО, которые не являются необходимыми для разрешения возникшего спора, а также право утверждать доклад частично. Большая часть стран – членом ВТО выразила обеспокоенность тем, как это повлияет на итоговый результат спора. В настоящее время сторонам не удалось достичь взаимопонимания по данному вопросу.

Помимо этого было высказано предложение предусмотреть направление предварительного доклада сторонам спора не только на стадии рассмотрения ТГ, но и на апелляционной стадии. Это могло бы существенно повысить качество докладов АО, но потребовало бы дополнительного времени.

Стороны также обсуждают возможность предусмотреть дополнительные инструкции для арбитров, не носящие обязательного характера и касающиеся в том числе вопросов использования международного публичного права (например, обоснованности использования обычных норм и других источников международного публичного права, не входящих в соглашения ВТО) и процесса толкования²¹.

10. Упорядочение процессуальных стадий рассмотрения спора

Данный вопрос наиболее полно проработан в рамках переговорного процесса. Основная цель переговоров состоит в нормативном урегулировании соотношения двух процессуальных стадий:

(1) разбирательства об исполнении решений и рекомендаций ОРС ВТО;

2) приостановления уступок со стороны истца в случае, если рекомендации и решения не были исполнены. Как указывают О.В. Савельев и М.Ю. Медведков, вопрос заключается в том, является ли обязательным процессуальным условием для введения ответной меры решение ОРС ВТО о том, что оспоренная истцом мера не была приведена в соответствие с соглашениями ВТО [Правила ВТО... 2017:526].

Государства – члены ВТО обсуждают, какая сторона должна инициировать разбирательство ТГ об исполнении вынесенных решений и рекомендаций. Некоторые страны-члены обеспокоены тем, как повлияет инициирование разбирательства ответчиком на юрисдикцию ТГ. Ведь обычно запрос на учреждение ТГ составляется истцом и определяет пределы юрисдикции группы [Боклан, Боклан 2017:110–118]. Кроме того, возникает вопрос: может ли истец потребовать определения соответствия мер нормам ВТО, если они не были указаны ответчиком в запросе на учреждение ТГ?

В настоящее время подготовлен проект изменений, которые предполагают следующее: консультации могут быть проведены, но не являются обязательным условием для учреждения ТГ, рассматривающей спор об исполнении решений и рекомендаций ОРС ВТО; такое разбирательство может быть инициировано истцом, и последующее приостановление уступок возможно только после предварительного установления ОРС ВТО факта неприведения оспариваемой меры в соответствие с нормами ВТО²².

Таким образом, странам – членам ВТО удалось предварительно договориться о том, что стадия разбирательства о приведении оспоренной меры в соответствие с решениями и рекомендациями ОРС ВТО должна предшествовать стадии приостановления уступок. При этом, на наш взгляд, проблема затягивания разбирательства остается неразрешенной. Члены переговорной группы стараются преодолеть эту преграду путем пересмотра положений о процессуальных действиях после приостановления уступок. Предлагается установить следующий порядок. После того как истец получит решение о том, что рекомендации ОРС ВТО исполнены не были, он одновременно приобретет право приостановить

²¹ Подробнее см.: [Qureshi 2015:11–14].

²² Special Session of the Dispute Settlement Body, Report by the Chairman, Ambassador Ronald Saborío Soto, to the Trade Negotiations Committee. 2011. P. 40. URL: [https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=\(+%40Symbol%3d+tn%2fs%2f*+and+\(%40Title%3d+report+and+chairman\)\)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=(+%40Symbol%3d+tn%2fs%2f*+and+(%40Title%3d+report+and+chairman))&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#) (accessed date: 10.09.2018).

уступки. Если, по мнению ответчика, такая ответная мера будет неправомерной, то ответчику необходимо будет продемонстрировать, что после введения ответных мер оспоренная мера была приведена в соответствие с нормами ВТО и основания для дальнейших ответных мер со стороны истца отсутствуют.

11. Процессуальные действия после приостановления уступок

Как справедливо отмечает П. Ван ден Боссе, Договоренность не содержит норм, регулирующих правоотношения, связанные с отменой ответной меры [Van den Bossche, Zdouc 2013:298; Cook 2015:104–105]. Было предложено создать дополнительную процедуру, посредством которой можно определить, была ли мера приведена в соответствие с нормами ВТО уже после того, как истец получил право на приостановление уступок. Стороны также обсудили, к каким последствиям с точки зрения объема приостанавливаемых уступок приведет частичное исполнение решений и рекомендаций ОРС ВТО. В целом было предложено предусмотреть схожие процедуры для разбирательства об исполнении решений и рекомендаций как до введения ответных мер, так и после²³.

Сторонам удалось достичь договоренности о том, что необходимо проработать четкие правила, касающиеся шагов после введения ответных мер, и в их основу положить уже существующие нормы (ст. 21.5 и 22.6 Договоренности). При этом инициатором разбирательства об исполнении решений и рекомендаций после того, как было получено разрешение на введение ответных мер, должен быть ответчик. Он несет бремя доказывания исполнения решений и рекомендаций. Ответчик должен направить детальное уведомление о том, как мера была приведена в соответствие с нормами ВТО. Уровень детализации такого уведомления должен быть выше, чем в случае, когда ответчик впервые сообщает о приведении меры в соответствие еще до введения ответных мер. Истец должен опровергнуть доводы ответчика и доказать, что мера не была при-

ведена в соответствие, для сохранения права на ответные меры. Если стороны не могут прийти к согласию по вопросу исполнения решений и рекомендаций, их разногласия разрешаются ОРС ВТО через процедуру, предусмотренную ст. 21.5 Договоренности. Если стороны достигли соглашения о том, что мера была приведена в соответствие с нормами ВТО, то ОРС ВТО автоматически отменяет разрешение на введение ответных мер. Право на введение ответных мер действует до тех пор, пока оно не будет отменено или изменено ОРС ВТО. По итогам разбирательства об исполнении решений и рекомендаций в случае, если было принято решение о том, что мера приведена в соответствие с правом ВТО, право на приостановление уступок отменяется. В случае если мера была приведена в соответствие частично, уровень разрешенных к приостановлению уступок может быть изменен (предусматривается возможность арбитражного разбирательства в соответствии со ст. 22.6 Договоренности)²⁴.

Принимая во внимание достигнутую переговорщиками договоренность о том, что ответчик несет бремя доказывания приведения меры в соответствие с нормами ВТО, были представлены два альтернативных мнения о том, как именно ответчик должен представить данную позицию. Согласно одной точке зрения ему необходимо представить повторное детальное уведомление о том, как мера была приведена в соответствие с нормами ВТО до начала разбирательства. Другие считают, что ответчик должен представить аргументацию, подтверждающую приведение меры в соответствие с нормами ВТО в своем первом письменном представлении в рамках разбирательства. В свою очередь, это даст ответчику возможность лучше подготовить свою аргументацию²⁵.

На наш взгляд, рассматриваемый вопрос крайне важен и должен быть нормативно урегулирован, так как на данный момент для ответчика, против которого введены ответные меры, не предусмотрено специальной процедуры, какую он мог бы использовать для их отмены. Это привело на практике к множеству проблем и разногласий.

²³ Special Session of the Dispute Settlement Body. Report by the Chairman, Ambassador Ronald Saborío Soto, to the Trade Negotiations Committee. 2011. P. 41. URL: [https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_5006.aspx?Query=\(+%40Symbol%3d+tn%2fds%2f*+and+\(%40Title%3d+report+and+chairman\)\)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_5006.aspx?Query=(+%40Symbol%3d+tn%2fds%2f*+and+(%40Title%3d+report+and+chairman))&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#) (accessed date: 10.09.2018).

²⁴ Ibid. P. 61.

²⁵ Ibid. P. 61–65.

Наиболее показательным делом в сфере анализируемой проблематики является спор «США: меры касающиеся импорта, маркировки и продажи тунца и продуктов из тунца». Мексика инициировала спор 24 октября 2008 г. В июле 2012 г. ОРС ВТО принял решение о том, что меры США не соответствуют нормам ВТО. Позднее, в 2013 г., США изменили оспоренную меру. В декабре 2015 г. ОРС ВТО принял решение о том, что США не выполнили своих обязательств. В связи с этим 10 марта 2016 г. Мексика запросила приостановление уступок. В ответ 22 марта 2016 г. США предприняли ряд действий: выдвинули возражения против предложенного Мексикой уровня приостановления уступок и в третий раз внесли изменения в оспариваемую меру.

Несмотря на это, 12 мая 2017 г. Мексика направила в ОРС ВТО уведомление²⁶ о намерении приостановить уступки на основании решения арбитра от 25 апреля 2017 г. об эквивалентном уровне ответных мер. В подтверждение приводилось разъяснение арбитров о том, что согласно ст. 22 Договора о ВТО уровень приостановления уступок определяется на основе меры, не соответствующей обязательствам государства – члена Организации, «в момент истечения срока, отведенного для приведения меры в соответствие с обязательствами»²⁷, т.е. в данном случае – по состоянию на 2013 г. Таким образом, арбитры сняли обеспокоенность Мексики в отношении ситуации, когда страна – член ВТО может по истечении разумного периода времени (далее – РПВ), не выполнив соответствующие решения и рекомендации, бесконечно долго вносить в исходную меру поправки, тем самым лишая вторую сторону спора возможности требовать приостановления уступок. Справедливость подобных

опасений была также подтверждена другими странами – членами ВТО: Гватемалой, Канадой, Японией, Кореей, Австралией, Норвегией и Тайванем. В результате ОРС ВТО разрешил Мексике приостановить уступки в отношении США²⁸.

В результате рассмотрения нового спора о приведении мер в соответствие с нормами ВТО 26 октября 2017 г. ТГ приняла решение, что США исполнили решения и рекомендации ОРС ВТО²⁹. Мексика 1 декабря 2017 г. подала апелляцию, которая рассматривается до сих пор. Таким образом, разрешение на приостановление уступок Мексикой так и не было отменено.

В деле «Канада: продолжающееся приостановление» ЕС пошел по другому пути и, вместо того чтобы начинать повторные разбирательства по ст. 21.5 Договора о ВТО, открыл новое отдельное разбирательство. Однако ТГ не вынесла решения об отмене ответной меры, а рекомендовала ЕС для ее отмены использовать процедуру по ст. 21.5 Договора о ВТО, что было в дальнейшем поддержано АО³⁰.

Исходя из рассмотренной практики, оптимальной процедурой является отмена ответной меры путем использования разбирательства по ст. 21.5 Договора о ВТО. В случае если в результате такого разбирательства ОРС ВТО сделает вывод, что мера была приведена в соответствие с нормами ВТО, то право на приостановление уступок будет отменено.

12. Эффективность исполнения рекомендаций

Страны – члены ВТО обсуждают возможность повысить эффективность исполнения решений и рекомендаций с помощью усиления

²⁶ United States – Measures Concerning the Importation, Marketing and Sale of Tuna and Tuna Products. Recourse to Article 22.7 of the DSU by Mexico. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds381_e.htm (accessed date: 10.09.2018).

²⁷ United States – Measures Concerning the Importation, Marketing and Sale of Tuna and Tuna Products. Recourse to Article 22.6 of the DSU by the United States. Decision by the Arbitrator. 2017. Para. 3.22. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=235930,235931,235776,235778,232836,232837,229903,229349,229094,228843&CurrentCatalogueIdIndex=0&FullTextHash=&HasEnglishRecord=True&HasFrenchRecord=True&HasSpanishRecord=True (accessed date: 10.09.2018).

²⁸ Minutes of Meeting of the Dispute Settlement Body of the WTO Held. 2017. Paras. 7.1–7.24. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?MetaCollection=WTO&SymbolList=WT%2fDSB%2fM%2f397&Serial=&IssuingDateFrom=&IssuingDateTo=&CATTITLE=&ConcernedCountryList=&OtherCountryList=&SubjectList=&TypeList=&FullTextHash=371857150&ProductList=&BodyList=&OrganizationList=&ArticleList=&Contents=&CollectionList=&RestrictionTypeName=&PostingDateFrom=&PostingDateTo=&DerestrictionDateFrom=&DerestrictionDateTo=&ReferenceList=&Language=ENGLISH&SearchPage=FE_S_S001&ActiveTabIndex=0&languageUIChanged=true# (accessed date: 10.09.2018).

²⁹ United States – Measures Concerning the Importation, Marketing and Sale of Tuna and Tuna Products. Recourse to Article 21.5 of the DSU by the United States, Second Recourse to Article 21.5 of the DSU by Mexico Reports of the Panels. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds381_e.htm (accessed date: 10.09.2018).

³⁰ Canada – Continued Suspension of Obligations in the EC – Hormones Dispute. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds321_e.htm (accessed date: 10.09.2018).

ответных мер, применяемых в соответствии со ст. 22 Договоренности. В рамках данного вопроса обсуждался целый ряд тем, связанных с повышением эффективности исполнения рекомендаций и решений.

Развивающиеся и наименее развитые страны предложили разрешить использование коллективных ответных мер в случаях, когда ответчиком является развивающаяся страна. Такое предложение вызвано тем, что РС и НРС, выиграв спор против развитой страны, зачастую не имеют эффективного механизма принуждения к исполнению решений и рекомендаций. Это связано с тем, что их экономика недостаточно сильна, чтобы они могли приостановить уступки против своего торгового партнера, не нанеся существенный вред собственной экономике.

Самым известным примером является дело «США: игорный бизнес», в котором истцом является небольшое развивающееся островное государство Антигуа и Барбуда. Решение против США было вынесено АО еще в 2005 г. В 2007 г. было вынесено решение об эквивалентном уровне уступок, которые Антигуа и Барбуда могли бы приостановить³¹. Арбитры пришли к выводу, что уровень аннулированных и сокращенных выгод равен 21 млн долл. В 2013 г. Антигуа и Барбуда обратились в ОРС ВТО для получения разрешения на приостановление уступок. При этом приостановить уступки в отношении США, не нанеся вред собственной экономике, данному государству было крайне сложно. Поэтому арбитры разрешили введение ответной меры в рамках Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, а не в рамках Генерального соглашения по торговле услугами, которому не соответствовала оспоренная мера. Тем не менее до сих пор решения и рекомендации не были официально исполнены США.

Впрочем, данное предложение еще не было в должной степени проработано. Отмечается, что введение ответной меры может нанести ущерб экономике любого государства. Пока не удалось выработать стандарт для определения конкретной ситуации, в которой могут вводиться коллективные ответные меры. Кроме того, риск

нанесения собственной экономике вреда может привести к тому, что государства не захотят становиться участниками коллективных ответных мер по спору, в котором они не являются стороной³².

Кроме того, стороны подняли вопрос о возможности введения ответной меры в ином секторе или по иному соглашению, нежели те, по которым было выявлено нарушение, для развивающихся стран без требования дополнительного обоснования [Limenta 2017:66–67; Frankel 2015:208]. Нынешнее регулирование требует вводить ответную меру в том же секторе и по тому же соглашению, что было нарушено, если истец не сможет доказать неэффективность такой ответной меры. Как отмечает Ф. Эббот, сложившаяся ситуация делает введение ответной меры для РС и НРС еще более обременительным [Abbott 2009:8].

Отдельно рассматривается возможность принятия во внимание ущерба, нанесенного во время РПВ, при определении меры, эквивалентной правонарушению [Боклан 2017:41–44]. В доктрине справедливо указывается на то, что в настоящий момент данный вопрос не урегулирован в Договоренности [Matsushita et al. 2015:312]. Некоторые страны – члены ВТО указали на то, что согласно нынешнему регулированию право на введение ответной меры является по своей природе «перспективным». Оно возникает только после того, как ОРС ВТО разрешил ввести ответную меру. Таким образом, оно не может охватывать период, предшествующий такому разрешению, а именно РПВ, предоставленный для исполнения решений и рекомендаций, а также время, которое пройдет с момента истечения данного периода до введения ответной меры. При этом многие страны-члены заявили, что, на их взгляд, период времени после истечения РПВ должен быть включен в расчет эквивалентной ответной меры³³. Кроме того, отмечается возможность ответчика максимально оттягивать момент введения ответной меры. Как отмечает К. Андерсон, в случае включения в расчет эквивалентной ответной меры РПВ станет для ответчика значительно менее выгодным и, возможно,

³¹ United States – Measures Affecting the Cross-Border Supply of Gambling and Betting Services. Recourse to Arbitration by the United States under Article 22.6 of the DSU. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds285_e.htm (accessed date: 10.09.2018).

³² Special Session of the Dispute Settlement Body. Report by the Chairman, Ambassador Ronald Saborío Soto, to the Trade Negotiations Committee. 2011. P. 40. URL: [https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=\(+%40Symbol%3d+tn%2fds%2f*+and+\(%40Title%3d+report+and+chairman\)\)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=(+%40Symbol%3d+tn%2fds%2f*+and+(%40Title%3d+report+and+chairman))&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#) (accessed date: 10.09.2018).

³³ Ibid. P. 52–53.

выступит дополнительным стимулом привести меру в соответствие с нормами ВТО [Anderson 2002:125].

Особого внимания заслуживает вопрос о компенсации, выплачиваемой потерпевшей стороне взамен исполнения решений и рекомендаций. Стороны обсудили целесообразность начала переговоров о компенсации в течение РПВ, тогда как по текущему регулированию они начинались после его окончания. Кроме того, был затронут вопрос о соотношении компенсации и приостановления уступок [Alschner 2014:70]. Является ли отсутствие согласованной компенсации необходимым условием для начала процедуры введения ответных мер? По общему правилу компенсация и ответные меры являются альтернативными средствами судебной защиты. Тем не менее могут возникнуть ситуации, когда компенсация выплачивается только за часть нарушения или носит временный характер. В таком случае потерпевшая сторона может обратиться за разрешением на приостановление уступок в ответ на ту часть нарушения, которая осталась невозмещенной³⁴.

В отношении вопроса о содержании уведомления о введенной ответной мере страны – члены ВТО предварительно пришли к согласию, что оно должно направляться в ОРС ВТО в письменном виде, в течение 28 дней после введения ответной меры. Основную дискуссию вызвало содержание такого уведомления. В целом была поддержана идея о том, что оно должно включать не только указание на сам факт введения ответной меры, но и описание конкретных действий, которые были предприняты для ее введения³⁵.

Таким образом, как отмечает Й. Шани, вопрос повышения эффективности исполнения

рекомендаций и решений является проблемным и крайне актуальным [Shany 2014:6]. Члены переговорной группы предлагают целый ряд решений, которые позволят сделать принуждение к исполнению решений и рекомендаций наиболее эффективным. При этом данный вопрос серьезно затрагивает интересы каждого государства – члена ВТО, так как любое из них является потенциальным ответчиком.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что Договоренность о правилах и процедурах разрешения споров требует серьезного реформирования. В настоящий момент в рамках переговорного процесса страны – члены ВТО рассматривают 12 вопросов, по итогам обсуждения которых предлагается внести соответствующие изменения в этот документ. Основными целями переговоров являются повышение эффективности разрешения споров, сокращение сроков и повышение доверия к системе в целом.

Впрочем, процесс согласования новых положений крайне сложный. Страны – члены ВТО с высокой степенью осторожности относятся к расширению полномочий ОРС ВТО с учетом исключительной компетенции ОРС ВТО на рассмотрение споров, вытекающих из соглашений ВТО [Боклан 2017:223–236], стремясь обезопасить себя от возможных невыгодных решений и ограничений. В связи с этим при нынешнем формате работы вероятность окончания переговоров по реформе Договоренности крайне мала. Государствам – членам ВТО необходимо рассмотреть иные форматы переговорной работы, которые будут предусматривать установление конкретных сроков, для ускорения окончания переговорного процесса.

Список литературы

1. Боклан Д.С. 2017. Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов. – *Право. Журнал Высшей школы экономики*. № 2. С. 223–236. DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.223.236
2. Боклан Д.С., Боклан О.С. 2017. Запрос о вынесении предварительного решения об ограничении юрисдикции третейской группы органа по разрешению споров ВТО как процессуальное средство защиты

интересов ответчика. – *Международное правосудие*. № 3 (23). С. 110–118.

3. Боклан О.С. 2017. Эквивалентность как материальное условие введения ответных мер в рамках ВТО. – *Евразийский юридический журнал*. № 6 (109). С. 41–44.
4. *Правила ВТО и основы торговой политики*. Под ред. О.В. Савельева, М.Ю. Медведкова. 2017. М.: Международные отношения. 624 с.
5. Трунк-Фёдорова М.П. 2018. Апелляционный орган Всемирной торговой организации: перспективы развития. – *Международное правосудие*. № 1 (25). С. 112–121.

³⁴ Special Session of the Dispute Settlement Body. Report by the Chairman, Ambassador Ronald Saborío Soto, to the Trade Negotiations Committee. 2011. P. 54–55. URL: [https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=\(+%40Symbol%3d+tn%2fs%2f*+and+\(%40Title%3d+report+and+chairman\)\)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=(+%40Symbol%3d+tn%2fs%2f*+and+(%40Title%3d+report+and+chairman))&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#) (accessed date: 10.09.2018).

³⁵ Ibid. P. 59–61.

6. Abbott F.M. 2009. Cross-Retaliation in TRIPS: Options for Developing Countries. – *ICTSD Dispute Settlement and Legal Aspects of International Trade*. 80 p. URL: https://www.iprsonline.org/New%202009/foray_april2009.pdf (accessed date: 16.09.2018).
7. Albashar F.A., Maniruzzaman A.F. 2011. Reforming the WTO Dispute Settlement System: A Rethink of the Third Party Right of Access to Panel and Appeal Processes from Developing Countries' Perspectives. – *The Journal of World Investment & Trade*. Vol. 11. Issue 3. P. 311–337. DOI: <https://doi.org/10.1163/221190010X00086>
8. Alschner W. 2014. Amicable Settlements of WTO Disputes: Bilateral Solutions in a Multilateral System. – *World Trade Review*. Vol. 13. Issue 1. P. 65–102. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1474745613000165>
9. Anderson K. 2002. Peculiarities of Retaliation in WTO Dispute Settlement. – *World Trade Review*. Vol. 1. Issue 2. P. 123–134. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1474745602001118>
10. Cook G. 2015. *A Digest of WTO Jurisprudence on Public International Law Concepts and Principles*. Cambridge: Cambridge University Press. 363 p.
11. Frankel S. 2015. *The TRIPS Agreement and Cross-Retaliation*. New York: Routledge. 261 p.
12. Kazzi H. 2015. Reshaping the WTO Dispute Settlement System: Challenges and Opportunities for Developing Countries in the Doha Round Negotiations. – *European Scientific Journal*. Vol. 11. Issue 31. P. 199–216.
13. Khoury M. 2011. Prospects of Reform of the WTO Dispute Settlement Mechanism. – *Indonesian Journal of International Law*. Vol. 8. Issue 3. P. 464–473. DOI: <http://dx.doi.org/10.17304/ijil.vol8.3.300>
14. Limenta M. 2017. *WTO Retaliation Effectiveness and Purposes*. Oxford: Bloomsbury. 184 p.
15. Matsushita M. [et al.]. 2015. *The World Trade Organization: Law, Practice, and Policy*. New York: Oxford University Press. 944 p.
16. Qureshi A.H. 2015. *Interpreting WTO Agreements: Problems and Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press. 452 p.
17. Schill S.W., Vidigal G. 2018. Reforming Dispute Settlement in Trade: The Contribution of Mega-Regionals. – *International Centre for Trade and Sustainable Development*. 24 p. URL: http://e15initiative.org/wp-content/uploads/2015/09/reforming_dispute_settlement_in_trade-stephan_schill-rta_exchange-final.pdf (accessed date: 16.09.2018).
18. Shany Y. 2014. *Assessing the Effectiveness of International Courts*. Oxford: Oxford University Press. 70 p.
19. Terence P.S. 2017. Disputed Court: A Look at the Challenges to (and from) the WTO Dispute Settlement System. – *Global Business Dialogue*. 28 p. URL: <http://www.stewartlaw.com/Content/Documents/WTO%20Dispute%20Settlement%20System%20-%20Paper%20for%2012-20-17%20GBD.pdf> (accessed date: 16.09.2018).
20. Van den Bossche P., Zdouc W. 2013. *The Law and Policy of the World Trade Organization*. Cambridge: Cambridge University Press. 1035 p.
21. *Aspects of International Trade*. 2009. 80 p. URL: https://www.iprsonline.org/New%202009/foray_april2009.pdf (accessed date: 16.09.2018).
22. Albashar F.A., Maniruzzaman A.F. Reforming the WTO Dispute Settlement System: A Rethink of the Third Party Right of Access to Panel and Appeal Processes from Developing Countries' Perspectives. – *The Journal of World Investment & Trade*. 2011. Vol. 11. Issue 3. P. 311–337. DOI: <https://doi.org/10.1163/221190010X00086>
23. Alschner W. Amicable Settlements of WTO Disputes: Bilateral Solutions in a Multilateral System. – *World Trade Review*. 2014. Vol. 13. Issue 1. P. 65–102. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1474745613000165>
24. Anderson K. Peculiarities of Retaliation in WTO Dispute Settlement. – *World Trade Review*. 2002. Vol. 1. Issue 2. P. 123–134. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1474745602001118>
25. Boklan D.S. Evraziiskii ekonomicheskii soyuz i Vsemirnaya trgovaya organizatsiya: sootnoshenie pravovykh rezhimov [Eurasian Economic Union and World Trade Organization: Interrelation of Legal Regimes]. – *Pravo. Zhurnal Vyssei shkoly ekonomiki*. 2017. No. 2. P. 223–236. (In Russ.) DOI: 10.17323/2072-8166.2017.2.223.236
26. Boklan D.S., Boklan O.S. Zapros o vnesenii predvaritel'nogo resheniya ob ogranichenii yurisdiksii treteiskoi gruppy organa po razresheniyu sporov VTO kak protsessual'noe sredstvo zashchity interesov otvetchika [Preliminary Ruling Request to the Panel of the WTO Dispute Settlement Body, as a Procedural Remedy for the Respondent]. – *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 2017. No. 3 (23). P. 110–118. (In Russ.)
27. Boklan O.S. Ekvivalentnost' kak material'noe uslovie vvedeniya otvetnykh mer v ramkakh VTO [Equivalence as a Substantive Condition of Retaliation in WTO]. – *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal*. 2017. No. 6 (109). P. 41–44. (In Russ.)
28. Cook G. *A Digest of WTO Jurisprudence on Public International Law Concepts and Principles*. Cambridge: Cambridge University Press. 2015. 363 p.
29. Frankel S. *The TRIPS Agreement and Cross-Retaliation*. New York: Routledge. 2015. 261 p.
30. Kazzi H. Reshaping the WTO Dispute Settlement System: Challenges and Opportunities for Developing Countries in the Doha Round Negotiations. – *European Scientific Journal*. 2015. Vol. 11. Issue 31. P. 199–216.
31. Khoury M. Prospects of Reform of the WTO Dispute Settlement Mechanism. – *Indonesian Journal of International Law*. 2011. Vol. 8. Issue 3. P. 464–473. DOI: <http://dx.doi.org/10.17304/ijil.vol8.3.300>
32. Limenta M. *WTO Retaliation Effectiveness and Purposes*. Oxford: Bloomsbury. 184 p.
33. Matsushita M. [et al.]. *The World Trade Organization: Law, Practice, and Policy*. New York: Oxford University Press. 2015. 944 p.
34. *Pravila VTO i osnovy torgovoi politiki*. Pod red. O.V. Savel'eva, M.Yu. Medvedkova [WTO Rules and the Basis of Trade Policy. Ed. by O.V. Savel'ev and M.Yu. Medvedkov]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. 2017. 624 p. (In Russ.)
35. Qureshi A.H. *Interpreting WTO Agreements: Problems and Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press. 2015. 452 p.
36. Schill S.W., Vidigal G. Reforming Dispute Settlement in Trade: The Contribution of Mega-Regionals. – *International Centre for Trade and Sustainable Development*.

References

1. Abbott F.M. Cross-Retaliation in TRIPS: Options for Developing Countries. – *ICTSD Dispute Settlement and Legal*

2018. 24 p. URL: http://e15initiative.org/wp-content/uploads/2015/09/reforming_dispute_settlement_in_trade-stephan_schill-rta_exchange-final.pdf (accessed date: 16.09.2018).
17. Shany Y. *Assessing the Effectiveness of International Courts*. Oxford: Oxford University Press. 2014. 70 p.
18. Terence P.S. Disputed Court: A Look at the Challenges to (and from) the WTO Dispute Settlement System. – *Global Business Dialogue*. 2017. 28 p. URL: <http://www.stewartlaw.com/Content/Documents/WTO%20Dispute%20Settlement%20System%20-%20Paper%20for%2012-20-17%20GBD.pdf> (accessed date: 16.09.2018).
19. Trunk-Fedorova M.P. 2018. Apellyatsionnyi organ Vsemirnoi trgovoi organizatsii: perspektivy razvitiya [The Appellate Body of the World Trade Organization: development perspectives]. – *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 2018. № 1 (25). P. 112–121. (In Russ.)
20. Van den Bossche P.V., Zdouc W. *The Law and Policy of the World Trade Organization*. Cambridge: Cambridge University Press. 2013. 1035 p.

Информация об авторе**Ольга Сергеевна Старшинова,**

аспирант кафедры международного права, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации

119285, Российская Федерация, г. Москва, ул. Пудовкина, д. 4а

olgaboklan@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9725-6165

About the Author**Olga S. Starshinova,**

postgraduate student at the Department of International Law, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation

4a, ul. Pudovkina, Moscow, Russian Federation, 119285

olgaboklan@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9725-6165